

ДУХОВНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ*

Аннотация. В статье рассматривается проблема духовности в истории социально философской мысли. Место и роль духовности в деятельности сотрудников пограничных органов. Духовное производство и духовное потребление в деятельности сотрудников пограничных органов.

Ключевые слова: духовность; духовная сфера жизни общества; интенции духовной жизни; духовное производство; духовное потребление; деятельность сотрудников пограничных органов.

Проблема духовной жизни общества, духовности в социально-философской мысли всегда была актуальной. Остается она таковой и в настоящее время, в условиях открытого информационного общества и в процессе трансформации российского бытия. Духовная жизнь – производство, воспроизводство и потребление знаний (прежде всего – знаний!), наиболее ярко определяет лицо общества, его суть. Именно в бытии знания заключается тот творческий потенциал, от которого зависит социальная эффективность общества, успех его обновления.

Духовность выступает интегрирующим началом в обществе, ведущим качеством человека, его сознательной деятельности. Именно она обеспечивает человека системой базовых ориентиров, которыми он должен руководствоваться, чтобы оставаться человеком. Высокий уровень противоречий в духовной сфере жизни общества обуславливает необходимость обращения к духовной составляющей в деятельности сотрудников пограничных органов, интенциям их духовной жизни.

Тема духовности изначально находилась в проблемном поле философии, однако различные эпохи высвечивали разные ее аспекты. Уже в древних племенах существовали представления о различных духах, которые обладали различными качествами и либо помогали человеку, либо вредили ему. Это, несомненно, первые примеры представлений о духовности, существующей вне человека и независимо от его сознания [1].

Античность акцентировала внимание на надмирной, мистико-религиозной стороне духовности. У Сократа она есть выражение «потустороннего мира идей», на вершине, которой идея блага, добра. У Платона, чувственные вещи это только тени идей, и люди, стремясь познать явления природы, видят только тени, а свет солнца – истина, для чувств недоступная [2]. Данный аспект духовности актуализируется в средневековой философии и в периоды Просвещения и Нового времени. Последнему характерен рациональный подход к духовному миру человека, который сопрягался с идеями совершенствования в духе гражданственности и высокой нравственности (Р.Декарт, Б.Спиноза, В.Лейбниц, Ж.-Ж. Руссо, И.Кант, Г.Гегель).

Особо следует сказать о христианской традиции, в которой духовность непосредственно представлена такими «ипостасями Бога», как истина, добро, красота вместе с любовью, со стремлением к совершенству, к Богу, то есть понимается в религиозно-духовном ключе. Эта традиция оказала определяющее воздействие на интерпретацию духовности в средневековой философии, в которой она связывается со стремлением человека постичь и почувствовать в себе нечто более глубокое,

* © Москалюк Н.Ю.

чем он сам – тайну Божественного (Августин Блаженный). Данный подход получил свое продолжение и развитие в традиции русской религиозной философии, практически все представители которой стояли на позициях религиозного истолкования духовности.

Общий посыл христианства рассматривать духовность как переживание человеком Бога – Бог – есть любовь [3], стремление к совершенству и состоянию благодати отразился в понимании духовности как нравственного совершенства, ведущего к бессмертию (В.С.Соловьев), как преодоления эгоцентризма и «одуховления» жизни (Н.А.Бердяев), как высшей составляющей души, жизни души в духе, как высшего онтологического слоя человеческой души, специфицируемой в качестве особой реальности (С.Л.Франк, И.А.Ильин). Идеи богоподобия, своеобразия и уникальности духовных возможностей человека раскрываются также в трудах Н.О.Лосского, С.Н.Булгакова, В.В.Розанова, Е.Н. и С.Н. Трубецких. Данный подход в целом может быть охарактеризован как религиозно-антропологический. Следует выделить ряд ученых, интерпретирующих духовность как приобщение человека к универсальному одухотворенному началу мира – космическому принципу, наделяющему его сверхъестественными силами – В.И.Вернадский, Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, Н.К.Рерих.

Религиозная и мифологическая духовность направлена, прежде всего, на мистические, созданные сознанием объекты, а светская и научная духовность – на реальные, существующие в объективной действительности, либо верифицированные экспериментом и практикой знания, на процессы его производства, воспроизводства и потребления обществом [4].

Необходимо отметить, что проблеме духовности уделялось большое внимание исследователями России. Именно в русской философии огромное значение придается вопросам смысложизненных поисков, в то время, как для западной философии проблема духовности не первостепенна. Анализируя искусство, мораль и науку, западные ученые очень редко оперируют категорией «духовность». Однако и отечественная философская традиция долгое время не уделяла должного внимания проблеме духовности, поскольку синонимизация понятий «дух» и «сознание», а также ее акцент на определяющей роли материальных факторов в развитии общества не способствовали развитию интереса к данной теме. Возобновление интереса к проблематике духовности произошло в середине 1970-80-х годов XX века. Для работ того времени характерна рационализация понятия «духовность», что однако имеет и свои плюсы, например: обращение к рациональной стороне духовности обогатило представление о ней. Надо сказать, что зачастую исследовалась не сама духовность, а сопряженные с ней понятия: «духовная культура», «духовный мир», «духовная жизнь» [5].

За последние два с половиной десятилетия ситуация значительно изменилась, появилось огромное число работ по данной тематике, что обусловлено, с одной стороны, многогранностью самого феномена «духовность», а с другой – разнообразием подходов, используемых исследователями. В современной философской литературе многократно упоминается о духовном факторе созидания, духовной жизни, духовном развитии, духовном богатстве, духовной культуре, духовном росте, духовном освоении реального мира и т.д. и т.п. Среди многообразных видов человеческой деятельности выделяются прежде всего четыре основные группы: материальная (производственная), социальная, политическая и духовная.

Сложные общественные феномены проявляются столь многообразно, что их отдельные стороны могут быть предметом самостоятельного исследования. К тому же у разных авторов может складываться свое видение проблемы, свой аспект ее рассмотрения. Но от этого проблема разработки понимания духовности в социаль-

ной философии не снимается. Более того, интересы реальной практики, положение дел в сфере духовного требуют дальнейшего развития и расширения данного направления в науке.

Анализ современной отечественной социально-философской литературы подтверждает мысль о том, что взглядов, точек зрения на духовность столько, сколько авторов, которые имели прямое или хотя бы косвенное отношение к исследованию проблемы духовного. Наиболее существенный интерес для исследования, представляют научные труды рассматривающие связь сознательности человека с духовностью, работы, в которых, под духовностью человека понимается мера и характер развитости его социальных качеств с задачей адаптации человека к социуму (В.Н. Шердаков, В.Г. Федотова, Т.В. Холостова и др.).

Так, В.Н. Шердаков считает, что «сегодняшний лексикон приближает духовность к образованности, духовная личность – это человек мыслящий, знающий, интеллеktуал. Под духовностью понимается знание научное, философское, и что, кроме того, есть еще художественное творчество и нравственность» [6]. Иная точка зрения у В.Г. Федотовой, которая рассматривает духовность как качественную характеристику сознания или точнее, – характеристику ее разнокачественности. Характеристика эта отражает господствующий тип ценностей [7]. Подобный взгляд на проблему высказывает и Т.В. Холостова. Она пишет, что духовность – это «качество личности, точнее, ориентации ее сознания, осуществляющее изнутри мотивированное включение в общественную жизнь» [8].

Свое толкование духовности дает А.П. Серов, «Духовность, – отмечает он в своем диссертационном исследовании, - это способность человека сознательно управлять собой и своим поведением, осмысленно регулировать свою деятельность. Она - проявление этического начала, стержень личности. Именно через духовность осуществляется глобальное опосредование производственной деятельности, ее гуманизации, ориентации на общечеловеческие ценности» [9].

Г.Э. Бурбулис и В.Е. Кемеров определяют духовность как «способность обнаруживать в предметах социальные качества, открывать человеческое назначение вещей и устанавливать их связь с действиями людей, удовлетворяющих определенные потребности и интересы» [10].

Имеются свои взгляды на проблему и у других авторов. Одни из них рассматривают духовность как «способ жизнедеятельности человека» [11], другие, как «фактор социализации личности» [12], третьи как высшую «способность понимания во взаимодействии между людьми и природой» [13].

Сама многозначность подходов свидетельствует не только о все более активном обращении ученых к проблемам духовного, но, главным образом, об объективной сложности и многогранности самого феномена духовности. Не случайно (как справедливо замечает Л.П. Буева) определение понятия «духовность» «по-прежнему остается дискуссионным» [14].

Проанализировав подходы и взгляды на духовность, автору видится выход из ситуации многоплановости определения понятия духовности в социальной философии, которая призвана рассмотреть дух человека в единстве различных форм общественного сознания и его деятельности, а не в одномерной проекции.

Для современного человека всегда было характерно акцентирование внимания на образованности и интеллектуальном развитии личности. Мнение о том, что знание составляет основу внутреннего мира человека, его духовности, очень распространено. Подобное понимание духовного не случайно, оно имеет под собой весомые основания. Во все времена наиболее высоко в человеке ценилось его знание, мастерство, профессионализм. Полагается, что в экономике, политике, в любых других областях дела у нас обстоят неблагоприятно потому, что не хватает знаний,

нет профессионализма. Воспроизводство знаний осуществляется системой образования, которая дает человеку знания, способствует развитию его интеллекта, профессиональных качеств и навыков, а производство в системе НИР, в обобщении опыта реализации научных знаний в практике. Духовность есть проявление определенной устремленности к освоению и воплощению в действительности высших проявлений знаниевого бытия.

В человеке постоянно идет незримая борьба «истины» и «лжи», «добра» и «зла», этих и им подобных антонимов. Они представляют разные миры, различные реальности человеческого бытия, между которыми существуют напряженные и противоречивые отношения, оба бросают вызов человеку, порождают задачи и проблемы, которые человек должен решать, реализуя свой выбор. Это закладывает целый ряд противоречий в процесс формирования человека как духовного существа, обладающего возможностью творить по законам истины, добра и красоты. В философском понимании духовность включает в себя прежде всего познавательное, нравственное и эстетическое начала, которым, в свою очередь, соответствуют духовные интенции, относимые к разряду высших – устремленности к истине, добру, красоте.

Социально-философский анализ духовности опирается на анализ различных форм общественного сознания отражающих разные стороны общественного бытия [15]. По степени общности идей, содержащихся в формах общественного сознания, философия – самая широкая, самая объемная форма общественного сознания. Именно в ней наиболее полно могут исследоваться идеи истины, добра и красоты в их единстве.

Названные идеи в обществе могут проявляться не только в пределах одной формы сознания, например идея красоты, проявляется, прежде всего, в рамках эстетического сознания и разрабатывается эстетикой, но красота имеет проявление и в научном, религиозном и других формах общественного сознания и в практической деятельности.

В нашем случае мы будем исходить из традиционно философского понимания ядра духовности, которое включает в себя по меньшей мере три начала - познавательное, нравственное и эстетическое. Этим трем способностям человеческой природы (по Сократу – сверхприродным способностям) соответствуют сферы духовной деятельности, созидающие и гносеологию, и эстетику, и нравственность. Им, в свою очередь, в аксиологии соответствуют духовные ценности, относимые к разряду высших – истина, добро, красота. Известно, что в истории выработывались типы духовных творцов: познающий (мудрец, мыслитель), праведник (святой), художник (писатель, поэт, композитор), защитник (воин), судья. В свою очередь, все формы общественного сознания образуют то, что называется духовной жизнью, духовным миром. Они интегрируются в одно целое мировоззрением, мироотношением, мироощущением.

Наиболее обоснованной представляется позиция, позволяющая понимать духовность как высшее проявление духовной жизни общества и личности, выраженной интенциями в общественном и индивидуальном сознании и в деятельности людей через целеполагание к утверждению приоритета в общественной жизни, прежде всего, идеалов истины, добра и красоты. Элементы духовности (интенции к истине, добру, красоте и др.) формируются (воспроизводятся) образованием и воспитанием, самообразованием и самовоспитанием.

Анализ интенций духовной жизни сотрудников пограничных органов привел к выводу о том, что они выражают и специфические элементы духовности, а именно, что профессиональными элементами высокой духовности сотрудников пограничных органов являются еще и интенции к утверждению правопорядка и

безопасности на государственной границе. Исторические факты начала и основных этапов развития истории охраны границы подтверждают проявления названных интенций [16]. История пограничной службы изобилует примерами добросовестного выполнения долга по охране государственной границы. Такие примеры предстают, как в конкретных поступках, в которых, в единстве реализована устремленность индивида или коллектива пограничной заставы к утверждению истины, добра и красоты. Истинность выражается в эффективности четкого следования требованиям устава и руководящих документов, регламентирующих пограничную деятельность, ведь только таким образом можно было достичь столь высоких результатов в своей деятельности каких достигли, например, Карацупа Н. Ф., Матросов В. А., Бубенин В. Д. и многие другие. Их награды – прямое свидетельство проявленной ими высокой светской духовности пограничника. Утверждение истины и добра в деятельности по охране границы в своем единстве рождает действительную красоту подвигов и героических поступков, являет многочисленные примеры красоты будничного несения службы.

Таким образом, сама история дает источники для дальнейшего развития искусства охраны границы, а так же является источником для духовной подпитки новых поколений сотрудников пограничных органов.

Деятельность сотрудника пограничных органов обеспечивается системой специальных знаний, ориентированных на истину. И такая их особенность обеспечивает эффективность профессиональной деятельности пограничников. Но владение этим же знанием нарушителем государственной границы существенно подрывает не только эту эффективность деятельности сотрудников пограничных органов, но и безопасность личности, общества и государства на государственной границе. Указанное обстоятельство определяет одну из особенностей духовности в деятельности пограничных органов.

Духовность в деятельности сотрудников пограничных органов занимает особое место, поэтому в интенциях системы знаний, осваиваемых пограничником на различных ступенях подготовки, объединяются ценностные аспекты различных видов деятельности, таких как познавательная, правоохранительная, управленческая, военная, дипломатическая и др.

Анализ системы деятельности сотрудников пограничных органов показывает, что духовность не только выражена в мировоззренческих и методологических ориентирах целеполагания и в соответствующих компетенциях, но и детерминруется ею. Компетенции сотрудников пограничных органов предполагают наличие высокой духовности, основные параметры которой задаются Конституцией Российской Федерации, Законом РФ «О государственной границе» и реализуются в системе обучения, воспитания и педагогического сопровождения служебной деятельности. Утверждение высокой духовности сотрудником пограничных органов, неотделимое от всей системы потребления и воспроизводства духовности, осуществляется в тесном единстве этического, эстетического, правового, политического, экономического, профессионального и духовного воспитания.

Другую особенность определяет специфика утверждения идеи добра в сфере охраны государственной границы. В учебных заведениях пограничного профиля изучаются многообразные социально-гуманитарные дисциплины, предполагающие и этическую подготовку обучаемых. Главные нравственные требования к сотрудникам пограничных органов изложены в воинских уставах, должностных инструкциях и других служебных документах. Следовательно, и обучение, и воспитание и вся деятельность ориентированы на утверждение добра. Однако то, что для безопасности личности, общества и государства на государственной границе выражает ориентацию на добро, нарушителями воспринимается как препятствие

их преступным, несправедливым, аморальными намерениям и действиям и воспринимается ими как зло.

Таким образом, на уровне сущности первого порядка, духовность сотрудника пограничных органов есть интенция его знания и мышления к утверждению идеалов истины, добра, красоты в профессиональной деятельности путем обеспечения правопорядка и безопасности личности, общества и государства на государственной границе. Именно интенция к единству истины, добра, красоты, правопорядка, безопасности, выраженная в знаниях и основанная на них деятельность сотрудника пограничных органов составляет сущность второго порядка его духовности и духовности пограничной деятельности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. – С. 113-121.
2. История философии. В 6 т. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1957. - С. 58 - 60.
3. П.А. Флоренский. Свет истины // Столп и утверждение истины. М.: Изд-во «Правда», 1990. С. – 71-75.
4. О духовной, «знаниевой» деятельности смотри ещё: Пруель Н.А. Духовное производство // Философские вопросы теоретической социологии. Под ред. проф. В.Я. Ельмеева, Ю.И. Ефимова. – СПб. Изд-во СПб. ун-та. 2009. – С. 628 – 727.
5. Уледов А.К. Духовное обновление общества. – М.: Мысль, 1990. - С. 334-340.
6. В.Н. Шердаков. Духовность, художественное творчество, нравственность // Вопросы философии, 1996. № 2. - С. 27-28.
7. Практическое и духовное освоение действительности. М.: Наука, 1991. - С. 99.
8. Проблема духовности. Л.: ЛГУ, 1979. - С. 87.
9. Ценностные ориентации человека как субъекта производственной деятельности. СПб, 1994. - С. 12.
10. Духовность и рациональность. М.: 1986. - С. 28.
11. Силуянова И.В. Духовность как способ жизнедеятельности человека. М.: 1992. С. 100.
12. Духовность как фактор социализации личности. Под ред. В.Г. Федотовой. Воронеж: ВГУ. 1993.
13. Хотинцев В.Ю. Вопросы теории познания: новые подходы / Сборник научных трудов. Ижевск. 1993. - С. 21.
14. Вопросы философии, 1996. №2. - С. 3.
15. Уледов А.К. Структура общественного сознания. М.: 1968. - С. 5.
16. Сальников В.А. Государственные границы: история и современность. М.: 1990. - С. 7.

N. Moskalyuk

THE SPIRITUALITY IN THE ACTIVITIES OF BORDER GUARD OFFICERS

Abstract. The author of the article deals with the problem of spirituality in the history of social and philosophical thought. Place and role of spirituality in the activities of border guard officers. Spiritual consumption and carrying out of spirituality in the activities of border guard officers.

Key words: spiritual; spiritual life of society; tendency to true; carrying out of spirituality; spiritual consumption; activities of border guard officers.